

Проблема международных обязательств США после ухода из Афганистана: готова ли Америка защищать Тайвань?

И. А. Цветков

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Цветков И. А.* Проблема международных обязательств США после ухода из Афганистана: готова ли Америка защищать Тайвань? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14. Вып. 4. С. 393–408.
<https://doi.org/10.21638/spbu06.2021.402>

Статья посвящена эволюции внешней политики США в отношении тайваньской проблемы в период администрации Д. Трампа и начала президентства Дж. Байдена. Ситуация в зоне Тайваньского пролива рассматривается в контексте произошедшего в августе 2021 г. вывода американских войск из Афганистана. Это событие заставило многих специалистов задаться вопросом: не присутствуем ли мы при начале обвального разрушения системы международных обязательств США? Проведенное исследование тайваньского направления американской политики позволяет сделать однозначный вывод, что это не так. Несмотря на весьма специфический подбор кадров в президентской администрации Трампа и общую импульсивность его политического стиля, видение тайваньской проблемы этим президентом в целом совпало с давно зреющим в рядах американской политической элиты стремлением избавиться от самоограничений в отношениях с Тайванем, вызванных необходимостью избегать открытого конфликта с Китаем. Итогом ухудшения американо-китайских отношений и связанных с этим протайваньских инициатив Трампа стало существенное повышение напряженности в зоне Тайваньского пролива, снижение уровня международной поддержки Тайваня. Вместе с тем полного разрушения традиционной американской «политики стратегической неопределенности» все же не произошло. Первые шаги Дж. Байдена показали, что при внешнем сохранении жесткого трамповского подхода к тайваньской проблеме он нацелен на стабилизацию ситуации вокруг Тайваня. Новый президент, собравший команду из высококвалифицированных специалистов, стремится сохранить достигнутый при Трампе уровень связей с островом, избегая при этом необдуманных и провоцирующих Пекин решений. В целом можно утверждать, что Тайвань все больше перемещается в фокус американской внешней политики. Вывод войск из Афганистана не только не приведет к снижению уровня американских гарантий в Тайваньском проливе, но, наоборот, позволит привлечь сюда новые ресурсы.

Ключевые слова: Тайвань, тайваньская проблема, американо-китайские отношения, союзники США.

Поспешный вывод американских войск из Афганистана в августе 2021 г. породил волну комментариев об общем упадке влияния США в мире, неспособности американских военных выполнять обязательства перед союзниками, неизбежном обострении международных конфликтов, в которых США выступают в роли гаран-

та безопасности. Пожалуй, чаще других в этом контексте упоминалась тайваньская проблема. Соединенные Штаты Америки на протяжении многих десятилетий препятствовали переходу о. Тайвань под контроль КНР: сначала посредством военного союза с Китайской Республикой на Тайване, а после установления дипломатических отношений с Пекином в 1979 г. — с помощью уникального в своем роде Закона об отношениях с Тайванем, содержащего обязательства поддерживать неофициальные отношения с «народом Тайваня», снабжать местные власти оборонительными вооружениями и рассматривать любые посягательства на обособленный статус острова в качестве «предмета серьезной озабоченности» для Соединенных Штатов [1, р. 395].

Цель данной статьи заключается в оценке эволюции политики США в отношении тайваньской проблемы после 2016 г. и определении того, в каком состоянии находятся сейчас отношения в треугольнике США — КНР — Тайвань. Мы попробуем установить, действительно ли на этом направлении внешней политики США назревает кризис, сравнимый с афганским, и может ли Тайвань стать следующим слабым звеном в системе американского международного влияния. В своих выводах мы будем опираться на официальные материалы правительств США и Китая, заявления властей Тайваня, экспертные мнения, сообщения новостных агентств.

В разгар организованной президентом Байденом эвакуации из Афганистана главный редактор китайского издания *Global Times* Ху Сицзинь написал в «Твиттере»: «После падения кабульского режима тайваньские власти трясутся от страха. На американскую помощь больше надежды нет. Самым мудрым решением для них теперь было бы заказать по почте доставку флага КНР. Он пригодится, когда придет час капитулировать перед Народно-освободительной армией Китая» [2].

Подобные заявления, звучащие из уст руководителя ведущего китайского государственного англоязычного медиаресурса, произвели довольно гнетущее впечатление. Особенно с учетом того, что воссоединение Китая с помощью военной силы рассматривается руководством КНР в качестве одной из допустимых, а при определенных обстоятельствах даже неизбежных опций [3]. Еще в 2005 г. в 8-й статье Закона о противодействии расколу страны были перечислены условия, при выполнении которых руководство КНР не просто может, но обязано начать военную операцию против Тайваня: «В случае, если силы тайваньского сепаратизма под любым предлогом и в любой форме сделают реальным отделение Тайваня от Китая, или в случае, если произойдет серьезный инцидент, ведущий к такому отделению, или в случае, когда все возможности мирного воссоединения окажутся полностью исчерпанными, государство обязано прибегнуть к немирным способам и другим необходимым мерам для защиты государственного суверенитета и своей территориальной целостности» [4]. Как можно заметить, некоторые из формулировок в данном документе дают большой простор для интерпретаций и, по сути, предоставляют властям КНР юридический карт-бланш на использование военной силы против Тайваня в любой подходящий момент [5, с. 10].

Трамп и тайваньская проблема

За четыре года нахождения у власти президента США Д. Трампа «отделение Тайваня от Китая» действительно стало более заметным и субстанциональным. Причиной этого были не только экстравагантные решения вашингтонской адми-

нистрации. Свою лепту внесли и изменения подходов КНР к вопросам внутренней и внешней политики после прихода к власти в 2012 г. Си Цзиньпина, и действия руководства Тайваня во главе с представительницей Демократической прогрессивной партии Цай Инвэнь (занимает президентский пост с 2016 г., в январе 2020 г. триумфально переизбралась на второй срок). Но непосредственным инициатором обострения ситуации в Тайваньском проливе был все-таки Дональд Трамп.

Основой стратегии США в отношении тайваньской проблемы с 1979 г. была так называемая политика стратегической неопределенности [6, р. 44]. В соответствии с этим подходом американские власти не давали четкого ответа на два ключевых вопроса: окажут ли они поддержку Тайваню, если тот заявит о создании независимой Тайваньской Республики, и какой будет реакция США в случае начала Пекином военной операции по воссоединению страны. Такая позиция США оказывала сдерживающее влияние и на Пекин, и на Тайбэй и способствовала сохранению статус-кво в зоне Тайваньского пролива.

В практическом смысле политика стратегической неопределенности выражалась в сознательном ограничении поддержки Соединенными Штатами международных инициатив Тайваня и весьма взвешенном подходе к военным поставкам на остров. Еще в период президентства Б. Клинтона, в 1990-е годы, Белый дом установил правила, согласно которым США поддерживали расширение участия Тайваня только в неправительственных международных организациях. Был наложен запрет на взаимные визиты высокопоставленных чиновников, в США тщательно следили за формальным соблюдением неофициального характера отношений. Хотя каждый новый транш американских вооружений, продаваемых Тайваню, вызывал протесты со стороны Пекина, власти КНР не могли не заметить, что Тайвань никогда не получал самых современных и эффективных видов боевой техники [7, с. 108]. Вместе с тем по мере роста военного потенциала КНР объемы американских поставок возрастали, и в их состав постепенно включались новые системы, способные хотя бы отчасти противостоять возросшей мощи Китая [1, р. 529].

Весь этот тщательно выстроенный механизм начал разрушаться в первые же дни после победы Д. Трампа на президентских выборах 2016 г. Вновь избранный президент США лично ответил на поздравительный телефонный звонок Цай Инвэнь и тут же сообщил об этом всему миру через свой Твиттер. Это стало первым эпизодом прямого общения лидеров США и Тайваня с конца 1970-х годов.

Воодушевленная Цай истолковала произошедшее как начало новой эпохи в американо-тайваньских отношениях и решила в полной мере воспользоваться ситуацией для расширения международной поддержки Тайваня. К этому моменту у острова имелись дипломатические отношения лишь с 22 небольшими странами (хотя неофициальные представительства Тайваня успешно действовали по всему миру, в том числе в США и ведущих государствах Европы). Пекин на протяжении долгого времени проводил политику «переманивания» на свою сторону тайваньских дипломатических партнеров. Судя по всему, Цай Инвэнь рассчитывала, что открытая поддержка со стороны Д. Трампа станет существенным противовесом, который нейтрализует китайское давление. Уже в январе 2017 г. она отправилась в очередной вояж по дружественным странам Центральной Америки и запланировала две транзитные остановки в США: в Хьюстоне и Сан-Франциско. В Хьюстоне была организована встреча с сенатором-республиканцем Тедом Крузом, который

во всеулышание заявил, что китайские власти пытались воспрепятствовать его общению с лидером Тайваня [8].

Вместе с тем первый год президентства Трампа не принес тех результатов, на которые рассчитывали в Тайбэе. Возникло ощущение, что Трамп, как и некоторые его предшественники, после первых демонстративных дружественных жестов в отношении Тайваня перешел к традиционному курсу на стратегическую неопределенность. Однако наступил 2018 г., в отношениях США и Китая по инициативе Трампа началась торговая война, и в недрах вашингтонской администрации созрело решение использовать сближение с Тайванем как средство оказания давления на Пекин. Здесь надо учитывать, что в традиционной модели политики стратегической неопределенности прагматичная сдержанность Белого дома в отношении Тайваня всегда компенсировалась эмоциональной поддержкой со стороны Конгресса США. Именно по инициативе конгрессменов, после того как администрация Картера в 1979 г. довольно бесцеремонно отказалась от дипломатических отношений с Китайской Республикой — старым верным союзником, был принят Закон об отношениях с Тайванем. Именно конгрессмены потребовали в 1995 г. выдать въездную визу тайваньскому президенту Ли Дэнхуэю для неофициальной поездки в США, несмотря на опасения Белого дома, что это может спровоцировать кризис в отношениях с Пекином. Такая игра в доброго и злого полицейского была необходимым элементом американской политики, учитывая что Тайвань уже с конца 1990-х годов превратился в полноценную демократию, и любая сдержанность в отношениях с ним в угоду авторитарному материковому Китаю выглядела совершенно неприемлемой в глазах значительной части американского общества.

Решение Трампа разыграть «тайваньскую карту» в отношениях с Пекином ликвидировало традиционную систему сдержек и противовесов между исполнительной и законодательной властями в тайваньском вопросе. Возникла ситуация, когда не Конгресс, а Белый дом выступал инициатором укрепления связей с Тайванем, а конгрессменам приходилось не столько заниматься привычным обличением китайского авторитаризма и восхвалением тайваньской демократии, сколько вносить элементы умеренности и прагматизма в импульсивные решения Трампа и его сотрудников.

Первым серьезным шагом в сторону разрушения политики стратегической неопределенности стало подписание Трампом 16 марта 2018 г. Закона о поездках на Тайвань (Taiwan Travel Act), согласно которому правительство США должно было стимулировать обмены визитами с Китайской Республикой на всех уровнях, включая министерский. Некоторой уловкой, оставляющей зазор в реализации данной нормы, можно считать то, что она была сформулирована в законе как «мнение Конгресса» — т. е. все вопросы, связанные с ее практической реализацией, оставались в компетенции исполнительной власти [9].

В итоге даже такой импульсивный президент, как Трамп, не стал форсировать события. Несмотря на острое противостояние с КНР, обмен официальными визитами между США и Тайванем осуществлялся в 2018–2020 гг. в весьма ограниченном режиме: в основном на уровне замминистров. Только однажды, в августе 2020 г., Тайвань посетил министр здравоохранения США Алекс Азар для обмена опытом борьбы с распространением COVID-19 (в первые месяцы эпидемии действия тайваньских властей оказались очень эффективными и ставились в пример

всему миру). Уже после поражения Трампа на выборах 2020 г., накануне инаугурации нового президента, государственный секретарь М. Помпео выступил с заявлением об отмене «тайваньского регламента», действовавшего на протяжении десятилетий и ограничивающего контакты американских официальных лиц с Тайванем. Теперь, с формальной точки зрения, для развития контактов на официальном уровне между Вашингтоном и Тайбэем не существовало никаких препятствий. Это решение было расценено многими комментаторами как демонстративный шаг уходящей администрации, направленный не столько на развитие отношений с Тайванем, сколько на осложнение жизни новой внешнеполитической команде Дж. Байдена, которой пришлось начинать свою работу с попыток урегулирования острого кризиса в американо-китайских отношениях. Так или иначе, заявление Помпео лишний раз свидетельствовало, что Закон о поездках на Тайвань не рассматривался даже республиканской политической элитой как обязательный для исполнения: последнее слово в организации или отмене того или иного визита оставалось за действующим президентом США.

Тем временем Цай Инвэнь продолжала в 2018–2020 гг. осуществлять многочисленные поездки по дружественным странам, и в обязательном порядке совершала транзитные остановки в США, во время которых встречалась с американской общественностью и проводила переговоры с конгрессменами и сенаторами. Настоящего прорыва в статусе этих визитов после принятия Закона о поездках на Тайвань не произошло: они по-прежнему именовались неофициальными, но насыщенность программы пребывания тайваньского лидера постоянно росла. В июле 2019 г. Цай Инвэнь принимали в Нью-Йорке, в нескольких кварталах от штаб-квартиры ООН. Стремление к возобновлению членства в этой организации, которую Китайской Республике пришлось покинуть в 1971 г., значится в списке официально постулируемых задач внешней политики Тайваня с 1990-х годов, что неизменно вызывает крайне негативную реакцию в Пекине.

В самом конце 2018 г. Трамп подписал еще один закон, содержащий важные новые положения, касающиеся Тайваня (Asia Reassurance Initiative Act). В частности, в разделе, озаглавленном «Обязательства по отношению к Тайваню» (Commitment to Taiwan), говорилось, что президенты США должны осуществлять поставки вооружений на Тайвань на регулярной основе (раньше никакой регламентации этого процесса американским законодательством не предусматривалось). Кроме того, Тайвань был назван «партнером США в области безопасности», в одном ряду с такими официальными союзниками, как Япония, Австралия и Южная Корея [10].

В вопросе военных поставок на Тайвань администрация Д. Трампа действительно значительно превзошла всех своих предшественниц. К завершению пребывания Трампа в Белом доме им было организовано 11 траншей на общую сумму 18,31 млрд долл. Это в полтора раза превышало объем поставок, одобренных Б. Обамой за восемь лет его президентства. Возрос не только объем, совсем иным стал и состав вооружений, отправляемых на Тайвань. Если раньше упор делался на «симметричное» противодействие новым наступательным возможностям КНР (истребители, танки, подводные лодки и т. п.), то в последние годы в составе американских траншей заметны средства «асимметричного» ответа на китайскую угрозу: противоракетные комплексы, беспилотные летательные аппараты, оборудование для разведки и проведения киберопераций [11].

Таким образом, администрация Д. Трампа усилила давление на Пекин по всем ключевым аспектам тайваньской проблемы, уделяя особое внимание вопросам символического характера.

Реакция КНР на отход США от политики стратегической неопределенности

Конечно же, все перечисленные решения Белого дома и Конгресса США, равно как и международная активность тайваньской администрации Цай Инвэнь, не могли не вызвать жесткой реакции со стороны КНР. Уже к весне 2019 г. стало понятно, что положение Тайваня существенно ухудшилось по многим направлениям. За «медовый месяц» в отношениях с США острову пришлось расплачиваться резким ростом военной напряженности в зоне Тайваньского пролива, умножением препятствий развитию торгово-инвестиционных и туристических связей с материковым Китаем, вынужденным разрывом отношений с рядом дипломатических партнеров. К концу президентства Трампа Тайваньский пролив и прилегающие территории превратились в один из самых беспокойных районов на планете: практически каждый день тайваньскими силами ПВО фиксировались нарушения воздушного пространства военными самолетами КНР, проводились учения китайского ВМФ с боевыми стрельбами, сплошной чередой шли кибератаки против различных тайваньских организаций и т. п. Конечно, тайваньцы могли с удовлетворением отмечать, что и военное присутствие США в Тайваньском проливе существенно возросло. Только в 2020 г. американцы организовали здесь 13 «операций по обеспечению свободы судоходства» (в период президентства Обамы такие операции проводились не чаще трех раз в год). Однако готовность США защищать Тайвань от силового давления со стороны материка в случае возникновения реальной угрозы нападения оставалась под большим вопросом. Уже после смены президентской администрации США, в марте 2021 г., в прессу просочилось содержание частного разговора президента Трампа с одним из сенаторов-республиканцев, состоявшегося в 2019 г. Трамп тогда якобы сказал: «Тайвань расположен всего в двух шагах от Китая. Мы же находимся за восемь тысяч миль. Если китайцы нападут, мы просто ни черта не сможем сделать» [12].

В сфере торговли Тайвань стал испытывать на себе политическое давление со стороны материка, оформленное в виде санитарных запретов на поставки сельскохозяйственной продукции. Однако в целом в данной сфере возможности Пекина негативно влиять на Тайвань были серьезно ограничены зависимостью материковой экономики от высокотехнологичных товаров с острова, прежде всего полупроводниковых чипов. В условиях «торговой войны» с США и эпидемии COVID-19, резко повысившей спрос на мобильную электронику для удаленной работы, поставки полупроводников из Тайваня в КНР выросли в 2020 г. на 27 %, что обеспечило, несмотря на все политические проблемы, общий рост китайско-тайваньской торговли и позволило в этом году тайваньской экономике впервые за три десятилетия обогнать по темпам роста экономику КНР (ВВП Тайваня вырос на 3,11 %, а ВВП КНР всего на 2,3 %) [13].

Наиболее неприятным со стратегической точки зрения был для Тайваня отказ целого ряда партнеров от продолжения дипломатических отношений с остро-

вом и установление ими дипломатических связей с КНР. В настоящее время трудно сказать, какими именно методами добивался этой цели Пекин: кнутом, пряником или их сочетанием, но практически после каждого шага вперед в укреплении связей Тайваня с США остров недосчитывался одного, а то и двух дипломатических партнеров. В итоге за четыре года президентства Трампа количество стран, имеющих дипломатические отношения с Тайванем, сократилось с 22 до 15. Первое из семи государств, сменивших локацию посольства с Тайбэя на Пекин — Сан-Томе и Принсипи, сделало это в декабре 2016 г., сразу после телефонного разговора Трампа и Цай Инвэнь. После неофициального визита Цай в США в августе 2018 г. от дипломатических отношений отказался Сальвадор. Изучение всей хронологии разрушения системы дипломатических связей Тайваня в 2016–2019 гг. не оставляет никаких сомнений в том, что Китай обеспечивал хронологическую привязку объявления неприятных для Тайбэя (и для США) решений о разрыве отношений к зарубежным поездкам Цай, ее встречам с высокопоставленными американцами и другим знаменательным для Тайваня событиям.

Эти действия КНР и бывших партнеров Тайваня не оставались незамеченными в США. После демарша Сальвадора Госдепартамент США выступил с резкой критикой принятого им решения, а затем, в сентябре 2018 г., администрация Трампа объявила об отзыве послов из трех стран, недавно разорвавших официальные отношения с Тайванем — Панамы, Доминиканской Республики и Сальвадора. Ранее в подобных случаях США не демонстрировали такой нервной реакции. Вскоре Конгресс США также заинтересовался данной темой, и весной 2019 г. один из наиболее тесно связанных с Тайванем американских политиков, сенатор-республиканец Кори Гарднер, внес на рассмотрение законопроект «О международной защите и поощрении союзников Тайваня» (Taiwan Allies International Protection and Enhancement Initiative (TAIPEI) Act). Этот во многих отношениях примечательный законопроект был единогласно одобрен обеими палатами Конгресса и подписан президентом Трампом 26 марта 2020 г.

В тексте TAIPEI Act содержался ряд рекомендаций Конгресса президенту США: развивать экономические связи с Тайванем, способствовать укреплению международных связей острова, его позиций в неправительственных международных организациях и, самое главное, «рассмотреть в отдельных случаях, когда это соответствует интересам США, возможность расширения экономических, дипломатических и военных связей со странами, которые демонстративно укрепляют отношения с Тайванем или переводят их на новый уровень» [14]. Последнее положение означало, по сути, что Конгресс США рекомендует исполнительной власти включиться в борьбу за расширение числа стран — дипломатических партнеров Тайваня — и таким образом бросить открытый вызов Китаю, который на протяжении последних лет прилагал усилия в прямо противоположном направлении.

Как и во всех других протайваньских законопроектах, принятых в период президентства Трампа, в тексте TAIPEI Act присутствовало множество юридических уловок, предоставляющих исполнительной власти значительную свободу действий в подходах к тайваньскому вопросу. Обязательным для исполнения было лишь положение о ежегодном отчете госсекретаря перед Конгрессом о мерах, предпринятых для поддержки существующих и потенциальных союзников Тайваня. В остальном действие или бездействие президентской администрации должно было опре-

деляться лишь ее толкованием американских интересов. Тем не менее данный закон, вне всякого сомнения, представлял собой существенный шаг по отказу от «политики стратегической неопределенности» в пользу гораздо более явной поддержки Тайваня.

В целом реакция КНР на попытки администрации Д. Трампа отойти от традиционной «политики стратегической неопределенности» оказалась довольно жесткой и привела к заметному ослаблению системы международных связей острова. США попытались компенсировать это с помощью TAIPEI Act, но практическая эффективность такой модели поддержки Тайваня пока остается под большим вопросом.

Американо-тайваньские отношения после прихода администрации Дж. Байдена

Примечательно, что несмотря на значительное осложнение обстановки вокруг тайваньской проблемы в период президентства Трампа, этот американский лидер был на Тайване чрезвычайно популярен, и во время избирательной кампании 2020 г. в США симпатии тайваньцев были всецело на стороне действующего президента, а не его оппонента Дж. Байдена. За месяц до выборов кандидатуру Трампа поддерживали 53 %, а Байдена — лишь 32 % жителей острова [15]. Эти показатели общественного мнения Тайваня резко контрастировали с данными опросов в других странах Восточной Азии, где Байден неизменно опережал Трампа (в Сингапуре с рекордным разрывом 66 против 12 %). В период между выборами и инаугурацией, когда Трамп долго отказывался признавать поражение и обвинял политических оппонентов в подтасовке результатов голосования, его сторонники на Тайване провели несколько уличных акций, в которых приняли участие десятки тысяч человек [16].

Наряду с простыми тайваньцами оптимистическую оценку ситуации разделяли и власти Тайваня. В выпущенных ими «Синих книгах», оценивающих внешнеполитические итоги 2019 и 2020 гг., тайваньские дипломаты не жалели восторженных эпитетов, описывая развитие американо-тайваньских отношений. Эти отношения оценивались как чрезвычайно тесные и продуктивные, «лучшие с 1979 г.» [17].

Накануне инаугурации Дж. Байдена в экспертном сообществе велись оживленные дискуссии о перспективах политики новой администрации в отношении Китая и тайваньской проблемы. Большинство разделяло точку зрения, что Байден, скорее всего, будет придерживаться некой средней линии: смягчит подходы Трампа, но все же будет вести себя в отношениях с Пекином гораздо жестче Обамы. Было очевидно, что Байдену уже не удастся уйти от определения Китая как ключевого соперника США на международной арене. Однако то, в какой степени Байден продолжит использовать «тайваньскую карту» для оказания давления на КНР, могли показать только практические шаги новой администрации.

Дж. Байден и члены его внешнеполитической команды не могли не принимать во внимание, что действия Трампа в отношении Тайваня, в отличие от большинства других направлений внешней политики, не вели к расколу американской политической элиты, но, наоборот, способствовали ее консолидации. Все три основных законопроекта, связанных с Тайванем (TTA, ARIA, TAIPEI Act), были одобрены обеими палатами Конгресса единогласно, без каких-либо содержательных

дебатов (даже несмотря на то, что все они были изначально инициированы республиканцами). Объективные результаты проведенной Трампом и Конгрессом США корректировки политики стратегической неопределенности в сторону более явной поддержки Тайваня были, конечно же, невпечатляющими (рост напряженности в зоне Тайваньского пролива, утрата Тайванем значительной части дипломатических союзников), но и не могли рассматриваться в качестве политического провала, нуждающегося в срочном исправлении. В конце концов, именно Трампу удалось обеспечить фиксацию в законодательстве нормативных положений о необходимости поддержки демократического Тайваня Соединенными Штатами (официальные визиты, регулярные поставки вооружений, поддержка дружественных Тайваню стран), которые обсуждались в Конгрессе США с 1990-х годов.

По-видимому, именно подобные соображения заставили Дж. Байдена, даже не дожидаясь вступления на президентский пост, принять первое решение, демонстрирующее преемственность с подходами уходящей администрации на тайваньском направлении. На инаугурационную церемонию в Вашингтоне впервые после 1979 г. была приглашена глава тайваньского неофициального представительства в США Сяо Мэйцинь. Энтони Блинкен, еще до формального утверждения в должности государственного секретаря, недвусмысленно высказался о приверженности новой администрации защите Тайваня от внешней агрессии [18]. Другие члены внешнеполитической команды Байдена, отвечающие за восточноазиатское направление, все как на подбор оказались давними сторонниками укрепления американо-тайваньских связей. К их числу относились Курт Кэмпбелл, в годы президентства Обамы занимавший пост помощника госсекретаря по делам Восточной Азии, а при Байдене ставший координатором азиатской политики Белого дома; Эли Ратнер (бывший советник вице-президента по вопросам национальной безопасности, специалист по Китаю, получил в новой администрации пост помощника министра обороны по вопросам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе); Кин Вах Мой, перешедший на пост главы бюро Госдепартамента по делам Восточной Азии и Тихоокеанского региона с должности главы американского неофициального представительства на Тайване. Такой подбор специалистов вселял уверенность, что политика США в тайваньском вопросе при Байдене будет базироваться на трезвом расчете, а не сиюминутных эмоциях и идеологических штампах.

Сам Байден может считаться если и не полноценным экспертом по Тайваню, то очень хорошо знакомым с сутью тайваньской проблемы политиком. В 1979 г., когда принимался Закон об отношениях с Тайванем, Байден уже был сенатором и голосовал за сохранение неофициальных связей с островом после признания КНР. В 2001 г., став председателем комитета Сената по международным отношениям, свой первый визит в этом качестве Байден совершил именно на Тайвань.

Таким образом, отношение нового президента к вопросу обмена визитами с Тайванем было заранее понятным. О буквальном исполнении положений Закона о поездках на Тайвань, особенно в его жесткой интерпретации, предложенной М. Помпео 9 января 2021 г., не могло идти и речи. 1 апреля 2021 г. в качестве сенсации была преподнесена первая с 1979 г. поездка на Тайвань действующего посла Соединенных Штатов, Джона Хеннесси-Ниланда [19]. При этом внимание особенно не акцентировалось на том, что Хеннесси-Ниланд был послом США всего лишь в Палау — крохотном тихоокеанском государстве, одном из 15, сохранивших ди-

пломатические отношения с Тайванем. С одной стороны, визит посла такого уровня вряд ли мог рассматриваться как кардинальный отход от принципа неофициальности в американо-тайваньских отношениях. С другой — сторонники Тайваня в Конгрессе США теперь не могли упрекнуть Байдена в игнорировании положений недавно принятых протайваньских законов, включая TAIPEI Act. Американский посол прибыл на Тайвань вместе с делегацией официальных лиц Палау, тем самым администрация Дж. Байдена наглядно продемонстрировала приверженность рекомендованной Конгрессом политике стимулирования международных контактов Тайваня — ведь Дж. Хеннесси-Ниланд не просто приехал в Тайбэй, но еще и «привел за собой» палайских лидеров.

Вскоре после этого из Госдепартамента пришло известие о введении нового регламента, регулирующего порядок контактов официальных лиц США и Тайваня. Эта новость была подана как ослабление существовавших ранее ограничений, хотя, по сути, ограничения устанавливались вновь — ведь на протяжении нескольких месяцев, после решения Помпео в январе 2021 г. об отмене предыдущего «тайваньского регламента», никакого документа, регулирующего визиты, не существовало. Согласно новым правилам официальные лица США получали возможность проводить встречи с тайваньскими коллегами в зданиях федерального правительства и на территории неофициальных тайваньских представительств в США, использовать правительственные бланки в ходе переписки. Вместе с тем сохранялся запрет на демонстрацию флага Китайской Республики на Тайване во время таких встреч и вводились ограничения на посещение торжественных церемоний по случаю тайваньских праздников [20]. Фактически новый регламент дезавуировал фразу, произнесенную однажды госсекретарем Помпео о том, что «Тайвань — это не часть Китая» [21]. Соединенные Штаты при Байдене вернулись к традиционному и проверенному временем подходу, согласно которому «существует только один Китай, и Тайвань является его частью».

В части военных поставок и военных маневров у тайваньских берегов, нацеленных на подтверждение решимости США защищать статус-кво в отношениях острова с материком, администрация Байдена также не стала отходить от политической линии, избранной командой Трампа. Уже 23 января 2021 г. Госдепартамент выпустил первое заявление для прессы, осуждающее маневры китайской авиации и ВМФ в зоне Тайваньского пролива [22], число которых резко возросло в первые дни после инаугурации нового президента США [23, с. 42]. Одновременно в Южно-Китайское море зашла американская авианосная группа для проведения очередной операции «по обеспечению свободы навигации» [24]. Поставки вооружений на Тайвань в 2021 г. начали идти даже опережающими темпами по сравнению с предыдущими годами [25].

Постепенно стало понятно, что Дж. Байден намеревается не просто следовать в русле стратегии Д. Трампа по укреплению связей с Тайванем для оказания давления на КНР, но и внести в нее некоторые коррективы, направленные на повышение эффективности. Команда Трампа была склонна в тайваньской политике к демонстративным жестам, действиям, которые могли вызывать у руководства КНР лишь ярость и стремление дать достойный ответ, нанести максимально возможный ущерб тайваньским и американским интересам. Дж. Байден и его внешнеполитические советники, судя по всему, руководствовались совершенно другим подходом:

найти такие способы укрепления безопасности Тайваня и развития американо-тайваньских связей, которые не вызвали бы быстрой и острой негативной реакции Пекина, но в долгосрочном плане способствовали бы объективному усилению позиций Тайбэя в его противостоянии с КНР.

Примерами таких инициатив могут служить, во-первых, предпринятые новой администрацией усилия по возобновлению прерванных в 2016 г. переговоров о заключении между США и Тайванем рамочного соглашения о торговле и инвестициях и, во-вторых, активное привлечение к обсуждению тайваньской проблемы политических союзников США. Экономическая повестка стала активно обсуждаться между США и Тайванем еще при Трампе, осенью 2020 г. даже удалось договориться о проведении ежегодных встреч в рамках «Экономического диалога», но сделано это было в традиционной для Трампа провокационной манере: на Тайвань отправился заместитель госсекретаря по вопросам экономики, энергетики и экологии Кейт Крач, в результате чего в прессе обсуждались в основном не вопросы экономического сотрудничества, а высокий статус американского чиновника, нарушающий принцип неофициальности отношений. При Байдене подобных провокаций пока не повторялось, но зато содержание консультаций стало гораздо более субстанциональным: речь идет о заключении в перспективе договора о свободной торговле между США и Тайванем.

При Байдене положения о необходимости обеспечения безопасности в Тайваньском проливе впервые стали регулярно включаться в итоговые документы международных саммитов: как двусторонних (США — Япония, США — Южная Корея), так и многосторонних, таких как встреча G7 в Великобритании. Примечательно, что это стремление США интернационализировать тайваньскую проблему встретило полное одобрение со стороны руководства Тайваня. В своих последних выступлениях Цай Инвэнь особо подчеркивала, что напряженность в Тайваньском проливе не только угрожает благополучию жителей острова, но и несет в себе огромные риски для региональной и даже глобальной безопасности. Методы расширения международной поддержки, используемые Цай во время первого президентского срока — поездки по дружественным странам, транзитные остановки в США, — не принесли ощутимых результатов, а лишь спровоцировали жесткий ответ со стороны КНР. В 2021 г. Цай Инвэнь не совершила пока ни одной зарубежной поездки, что формально объясняется пандемией, но та же пандемия не помешала в апреле 2021 г. приехать в Тайбэй упоминавшейся выше официальной делегации Палау. Так или иначе, число стран, поддерживающих дипломатические отношения с Тайванем, по-прежнему равно 15, последний эпизод смены признания с Тайбэя на Пекин датируется сентябрем 2019 г. (Соломоновы Острова и Кирибати). Несомненно, в этом «замораживании» набора международных партнеров Тайваня сыграла свою роль и жесткая реакция США: в новых условиях щедрые бонусы от Пекина за перенос посольства нивелируются американскими санкциями. Оказавшись между двух огней, малые страны (Гватемала, Гондурас, Тувалу, Науру, Белиз и еще 10, включая менее озабоченный проблемой давлением со стороны КНР Ватикан) предпочитают сохранять статус-кво. Впрочем, у администрации Байдена еще не было шанса продемонстрировать реакцию на очередной кризис в отношениях Тайваня со своими «малыми союзниками», и если таковой случится — это будет серьезным тестом решимости президента-демократа защищать Тайвань.

Закключение

Изучение политики США в отношении тайваньской проблемы в период администрации Трампа и первых ее корректировок командой нынешнего президента Дж. Байдена позволяет нам дать вполне четкий ответ на вопрос, сформулированный в заглавии данной статьи: готова ли Америка защищать Тайвань и как повлиял на эту готовность кризис, связанный с поспешным выводом войск из Афганистана? Рассматривая тайваньскую проблему в увязке с кризисом вокруг Афганистана, необходимо принимать во внимание, что эти два узла международных противоречий могут сравниваться друг с другом лишь по очень ограниченному набору критериев. В китайско-тайваньских отношениях американские гарантии выступают чрезвычайно важным, но не единственным фактором сохранения статус-кво. Нельзя утверждать, что тайбэйский режим держится исключительно на американских штыках, да и материковый Китай как политический субъект несопоставим с афганскими талибами*. Поэтому, определяя характер американского вовлечения в тайваньскую проблему, нам следует опираться в большей степени не на абсолютные показатели боевой готовности, политической решимости и т. п., а на эволюцию подходов США в данном вопросе. Направление этой эволюции указывает на тенденции американского внешнеполитического поведения в кратко- и среднесрочной перспективе.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Действия администрации Трампа вывели тайваньскую проблему из состояния относительного равновесия, в котором она находилась на протяжении нескольких десятилетий. Напряженность в зоне Тайваньского пролива значительно усилилась, вероятность военного конфликта возросла.

2. Вместе с тем произошедшее в период президентства Трампа резкое повышение уровня конфронтации между США и Китаем привело к существенному повышению ставок и в отношениях между сторонами Тайваньского пролива. Если еще десять лет назад мы внимательно следили, как развиваются контакты Коммунистической партии Китая и правящего тогда на Тайване Гоминьдана, обсуждались сценарии «ползучей интеграции» острова и материка — сегодня о тайваньской проблеме говорят не иначе, как в контексте регионального и глобального противостояния Китая и США. В современных реалиях мирное воссоединение Китая и Тайваня в кратко- и среднесрочной перспективе не представляется возможным, а военный конфликт между островом и материком почти автоматически запускает сценарий военной конфронтации между Китаем и США.

3. События вокруг Афганистана, безусловно, нанесли удар по международной репутации США, однако наиболее предметная критика действий администрации Байдена связана сегодня в большей степени не со способностью США воевать и защищать союзников, а направлена на некомпетентность вашингтонских ответственных чиновников, не сумевших грамотно организовать масштабную дипломатическую и военную операцию на другом краю земного шара. Речь идет о провалах разведки, военной логистики — но вряд ли кто-то может предъявить США обоснованные обвинения в недостаточной решимости. Скорее наоборот, мы видим, что на протяжении двадцати лет Америка вкладывала огромные ресурсы и жертвовала

* «Движение Талибан» признано в соответствии с законодательством РФ террористическим.

жизнью своих солдат во вполне второстепенном с точки зрения национальных интересов регионе планеты.

4. Дж. Байден собрал на китайском направлении внешней политики лучших профессионалов. Ведущие посты в Госдепартаменте, Министерстве обороны и Белом доме заняли не просто специалисты по Китаю, но люди, давно и глубоко занимающиеся изучением тайваньской проблемы. Они, в отличие от членов команды Трампа, хорошо понимают, какую реакцию Пекина могут вызвать те или иные шаги США в отношении Тайваня. Уже первые месяцы работы новой администрации показали, что, хотя никакой быстрой нормализации американо-китайских отношений не произошло, Тайвань сегодня гораздо реже выступает в роли основного раздражителя в контактах между Вашингтоном и Пекином. Таким образом, кризис компетентности во внешней политике США, о котором часто говорят в связи с Афганистаном, не следует автоматически распространять на все другие региональные направления.

5. Вывод американских войск из Афганистана позволит США наконец осуществить на практике перебалансировку ресурсов в сторону Восточной Азии, о которой было впервые заявлено десять лет назад. Это объективно увеличит потенциал Соединенных Штатов, направленный на противодействие росту китайского стратегического влияния. С этой точки зрения, афганский кризис не снижает, а повышает уровень американских гарантий в отношении Тайваня.

6. В 2020 г. 41 % американцев соглашались с тем, что в случае нападения Китая на Тайвань США должны прийти Тайваню на помощь [26]. Это самый высокий показатель за все время проведения подобных опросов. Даже в условиях жесточайшего межпартийного раскола в период президентства Трампа законопроекты, направленные на укрепление связей с Тайванем, принимались единогласно и без серьезных дебатов. В отношении же продолжения операции в Афганистане общественное мнение США было настроено крайне негативно. Вывода войска, Байден, по сути, реализовывал волю своих избирателей. Согласно этой же воле, лидеры США в нынешних условиях не смогут оставить Тайвань один на один с Пекином.

Литература

1. Green, M. J. (2017), *By more than providence: grand strategy and American power in the Asia Pacific since 1783*, New York: Columbia University Press.
2. *Hu Xijin in Twitter*. August 16, 2021. URL: https://twitter.com/HuXijin_GT/status/1427286890835705860?s=20 (дата обращения: 05.09.2021).
3. Jia, Q. (2021), Taiwan: Can a perfect storm be averted? *China International Strategy Review*, no. 3, pp. 66–82.
4. *Закон о предотвращении раскола страны*. URL: <http://kz.china-embassy.org/rus/ztbd/lianghui/sanjierendashicihuiyi/t190090.htm> (дата обращения: 05.09.2021).
5. Гордеева, И. В. (2021), Место Тайваня в противоборстве США и Японии с Китаем, *Проблемы Дальнего Востока*, № 1, с. 7–20.
6. Feng, J. (2021), Maintaining Deterrence in the Taiwan Strait: Strategic Ambiguity versus Strategic Clarity, *Southern California International Review*, vol. 11, no. 1, pp. 44–54.
7. Лексютина, Я. В. (2017), США и политика «одного Китая», *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, т. 10, № 5, с. 99–116.
8. Horton, Ch. (2017), Taiwan's President Meets with Ted Cruz in the U.S., and China Objects, *The New York Times*, January 9. URL: <https://www.nytimes.com/2017/01/09/world/asia/taiwan-ted-cruz-china.html> (дата обращения: 05.09.2021).

9. H. R. 535 — Taiwan Travel Act, 2018, *Congress.gov.*, March 16. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/535/text> (дата обращения: 05.09.2021).
10. S. 2736 — Asia Reassurance Initiative Act of 2018, *Congress.gov.*, December 31, 2018. URL: <https://www.congress.gov/115/plaws/publ409/PLAW-115publ409.pdf> (дата обращения: 05.09.2021).
11. Trump Arms Sales to Taiwan Boost Anti-China 'Hedgehog' Strategy, *Bloomberg*, October 28, 2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-10-27/trump-arms-sales-to-taiwan-boost-anti-china-hedgehog-strategy> (дата обращения: 05.09.2021).
12. Seligman, L. (2021), U.S. warns of China's growing threat to Taiwan, *POLITICO*, March 15. URL: <https://www.politico.com/news/2021/03/15/china-growing-threat-taiwan-476170> (дата обращения: 05.09.2021).
13. Lee, R. (2021), Taiwan's China dependency is a double-edged sword, *East Asia Forum*, July 6. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2021/07/06/taiwans-china-dependency-is-a-double-edged-sword/> (дата обращения: 05.09.2021).
14. S. 1678 — Taiwan Allies International Protection and Enhancement Initiative (TAIPEI) Act of 2019. 03/26/2020 Became Public Law No: 116–135, *Congress.gov*. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1678/text> (дата обращения: 05.09.2021).
15. The majority of Taiwanese want Trump returned as president, *Asia News*, October 28, 2020. URL: <http://www.asianews.it/news-en/The-majority-of-Taiwanese-want-Trump-returned-as-president-51429.html> (дата обращения: 05.09.2021).
16. Pro-Trump crowd holds rally in Taipei, *Taipei Times*, December 20, 2020. URL: <https://www.taipetimes.com/News/taiwan/archives/2020/12/20/2003749059> (дата обращения: 05.09.2021).
17. Ishihara, T. (2021), US-Taiwan Relations during the Tsai Ing-wen Administration and Prospects After the COVID-19 Pandemic, *Asia-Pacific Review*, vol. 28, no. 1. URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2060/10.1080/13439006.2021.1921948> (дата обращения: 05.09.2021).
18. Taiwan-Biden ties off to strong start with invite for top diplomat, *Reuters*, January 21, 2021. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-biden-taiwan-idUSKBN29Q01N> (дата обращения: 05.09.2021).
19. Albert, E. (2021), US Ambassador Makes First Visit to Taiwan in More Than 40 Years, *The Diplomat*, April 01. URL: <https://thediplomat.com/2021/04/us-ambassador-makes-first-visit-to-taiwan-in-more-than-40-years/> (дата обращения: 05.09.2021).
20. US to ease restrictions on meeting Taiwanese officials, *Financial Times*, April 10, 2021. URL: <https://www.ft.com/content/beb5280d-6f1e-450c-a948-820e1f06e10b> (дата обращения: 05.09.2021).
21. Taiwan not part of China, Pompeo says, *Taipei Times*, November 14, 2020. URL: <https://www.taipetimes.com/News/front/archives/2020/11/14/2003746883> (дата обращения: 05.09.2021).
22. PRC Military Pressure Against Taiwan Threatens Regional Peace and Stability, *US Department of State, Press Statement*, September 23, 2021. URL: <https://www.state.gov/prc-military-pressure-against-taiwan-threatens-regional-peace-and-stability> (дата обращения: 05.09.2021).
23. Захаров, В. (2021), Тайвань — яблоко стратегического раздора между КНР и США, *Международная жизнь*, № 3, с. 36–45.
24. U.S. carrier group enters South China Sea amid Taiwan tensions, *Reuters*, January 24, 2021. URL: <https://www.reuters.com/article/us-southchinasea-usa-idUSKBN29T05J> (дата обращения: 05.09.2021).
25. Grothusen, H. (2021), How Biden is Building on Trump's Legacy in Taiwan, *Center for Strategic and International Studies*, August 20. URL: <https://www.csis.org/blogs/new-perspectives-asia/how-biden-building-trumps-legacy-taiwan> (дата обращения: 05.09.2021).
26. Divided We Stand, 2020, *The Chicago Council on Global Affairs*. URL: https://www.thechicagocouncil.org/sites/default/files/2020-12/report_2020ccs_americadivided_0.pdf (дата обращения: 05.09.2021).

Статья поступила в редакцию 6 сентября 2021 г.
Статья рекомендована к печати 5 октября 2021 г.

Контактная информация:

Цветков Иван Александрович — канд. ист. наук, доц.; 9064175@gmail.com

The problem of US international obligations after withdrawal from Afghanistan: Is America ready to defend Taiwan?

I. A. Tsvetkov

St Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Tsvetkov I. A. The problem of US international obligations after withdrawal from Afghanistan: Is America ready to defend Taiwan? *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2021, vol. 14, issue 4, pp. 393–408. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2021.402> (In Russian)

The article is devoted to the study of the evolution of US foreign policy towards the Taiwan problem during the administration of Donald Trump and the beginning of Joe Biden's presidency. The situation in the Taiwan Strait is analysed in the article in the context of the withdrawal of American troops from Afghanistan in August 2021. Despite the very specific selection of the administration's personnel and the general impulsiveness of President Trump's political decisions, his vision of the Taiwan problem coincided with a long-ripening desire in the ranks of the American political elite to get rid of self-restraint in relations with Taiwan in order to avoid open conflict with China. A result of the deterioration of US-China relations and Trump's related pro-Taiwan initiatives was high tension in the Taiwan Strait zone, and a decrease of international support for Taiwan. At the same time, the complete destruction of the traditional American "policy of strategic ambiguity" still did not occur. Biden's first steps have shown that while maintaining the appearance of a tough "Trump" approach to the problem, he is intent on stabilizing the situation around Taiwan. The new president seeks to maintain the level of ties with Taiwan achieved under Trump, while avoiding rash and provocative decisions. Overall, it can be argued that Taiwan is increasingly moving into the focus of American foreign policy. The withdrawal of troops from Afghanistan will not only not lead to a decrease in the level of American guarantees in the Taiwan Strait, but, on the contrary, it will make it possible to attract new resources here.

Keywords: Taiwan, Taiwan problem, US-China relations, US allies.

References

1. Green, M. J. (2017), *By more than providence: grand strategy and American power in the Asia Pacific since 1783*, New York: Columbia University Press.
2. *Hu Xijin in Twitter*. August 16, 2021. Available at: https://twitter.com/HuXijin_GT/status/1427286890835705860?s=20 (accessed: 05.09.2021).
3. Jia, Q. (2021), Taiwan: Can a perfect storm be averted? *China International Strategy Review*, no. 3, pp. 66–82.
4. *The Law on Preventing the Splitting of the Country*. Available at: <http://kz.china-embassy.org/rus/ztbd/lianghui/sanjiierendashichihuiyi/t190090.htm> (accessed: 05.09.2021).
5. Gordeeva, I. V. (2021), Taiwan's place in the confrontation between the United States and Japan with China, *Problemy Dal'nego Vostoka*, no. 1, pp. 7–20. (In Russian)
6. Feng, J. (2021), Maintaining Deterrence in the Taiwan Strait: Strategic Ambiguity versus Strategic Clarity, *Southern California International Review*, vol. 11, no. 1, pp. 44–54.
7. Leksyutina, Y. (2017), The United States and the One China Policy, *Kontury global'nykh transformacii: politika, ekonomika, parvo*, vol. 10, no. 5, pp. 99–116. (In Russian)
8. Horton, Ch. (2017), Taiwan's President Meets with Ted Cruz in the U.S., and China Objects, *The New York Times*, January 9. Available at: <https://www.nytimes.com/2017/01/09/world/asia/taiwan-ted-cruz-china.html> (accessed: 05.09.2021).
9. H. R. 535 — Taiwan Travel Act, *Congress.gov*. March 16, 2018. Available at: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/535/text> (accessed: 05.09.2021).
10. S. 2736 — Asia Reassurance Initiative Act of 2018, *Congress.gov*. December 31, 2018. Available at: <https://www.congress.gov/115/plaws/publ409/PLAW-115publ409.pdf> (accessed: 05.09.2021).

11. Trump Arms Sales to Taiwan Boost Anti-China 'Hedgehog' Strategy, *Bloomberg*, October 28, 2020. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-10-27/trump-arms-sales-to-taiwan-boost-anti-china-hedgehog-strategy> (accessed: 05.09.2021).
12. Seligman, L. (2021), U. S. warns of China's growing threat to Taiwan, *POLITICO*, March 15. Available at: <https://www.politico.com/news/2021/03/15/china-growing-threat-taiwan-476170> (accessed: 05.09.2021).
13. Lee, R. (2021), Taiwan's China dependency is a double-edged sword, *East Asia Forum*, July 6. Available at: <https://www.eastasiaforum.org/2021/07/06/taiwans-china-dependency-is-a-double-edged-sword/> (accessed: 05.09.2021).
14. S. 1678 — Taiwan Allies International Protection and Enhancement Initiative (TAIPEI) Act of 2019. 03/26/2020 Became Public Law No: 116–135, *Congress.gov*. Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1678/text> (accessed: 05.09.2021).
15. The majority of Taiwanese want Trump returned as president, *Asia News*, October 28, 2020. Available at: <http://www.asianews.it/news-en/The-majority-of-Taiwanese-want-Trump-returned-as-president-51429.html> (accessed: 05.09.2021).
16. Pro-Trump crowd holds rally in Taipei, *Taipei Times*, December 20, 2020. Available at: <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2020/12/20/2003749059> (accessed: 05.09.2021).
17. Ishihara, T. (2021), US-Taiwan Relations during the Tsai Ing-wen Administration and Prospects After the COVID-19 Pandemic, *Asia-Pacific Review*, vol. 28, no. 1. Available at: <https://proxy.library.spbu.ru:2060/10.1080/13439006.2021.1921948> (accessed: 05.09.2021).
18. Taiwan-Biden ties off to strong start with invite for top diplomat, *Reuters*, January 21, 2021. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-usa-biden-taiwan-idUSKBN29Q01N> (accessed: 05.09.2021).
19. Albert, E. (2021), US Ambassador Makes First Visit to Taiwan in More Than 40 Years, *The Diplomat*, April 01. Available at: <https://thediplomat.com/2021/04/us-ambassador-makes-first-visit-to-taiwan-in-more-than-40-years/> (accessed: 05.09.2021).
20. US to ease restrictions on meeting Taiwanese officials, *Financial Times*, April 10, 2021. Available at: <https://www.ft.com/content/beb5280d-6f1e-450c-a948-820e1f06e10b> (accessed: 05.09.2021).
21. Taiwan not part of China, Pompeo says, *Taipei Times*, November 14, 2020. Available at: <https://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2020/11/14/2003746883> (accessed: 05.09.2021).
22. PRC Military Pressure Against Taiwan Threatens Regional Peace and Stability, *US Department of State, Press Statement*, September 23, 2021. Available at: <https://www.state.gov/prc-military-pressure-against-taiwan-threatens-regional-peace-and-stability> (accessed: 05.09.2021).
23. Zaharov, V. (2021): Taiwan — an apple of strategic discord between the PRC and the United States, *Mezhdunarodnaia zhizn'*, no. 3, pp. 36–45. (In Russian)
24. U. S. carrier group enters South China Sea amid Taiwan tensions, *Reuters*, January 24, 2021. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-southchinasea-usa-idUSKBN29T05J> (accessed: 05.09.2021).
25. Grothusen, H. (2021), How Biden is Building on Trump's Legacy in Taiwan, *Center for Strategic and International Studies*, August 20. Available at: <https://www.csis.org/blogs/new-perspectives-asia/how-biden-building-trumps-legacy-taiwan> (accessed: 05.09.2021).
26. Divided We Stand, 2020, *The Chicago Council on Global Affairs*. Available at: https://www.thechicagocouncil.org/sites/default/files/2020-12/report_2020ccs_americadivided_0.pdf (accessed: 05.09.2021).

Received: September 6, 2021

Accepted: October 5, 2021

Author's information:

Ivan A. Tsvetkov — PhD in History, Associate Professor; 9064175@gmail.com